

Генрик Ретко, Казимир, Михайло,
 Что им бог дал, то и тебе достало,
 Напихал свое брюхо пацовскою славою,
 сиди ж под лавою. ||

л. 489 об.

ПЕСНЬ ИСТИННАЯ

И жена твоя угодила в име.
 Что Казимира, о том дивно в Риме,
 Чево Казимир не искажил глупый,
 она долупит.

Но советую, Яне, буди Болеславом,
 Как некогда бывало с святым Станиславом,
 Уччини над Требицким, страшным прожорою,
 лстивым Июдою.

А буде на год нам вас еще станет,
 С³ твоим пакостным смыком, хищный Яне,
 Пропадем все, для того пропади ты скорей,
 не мути болей.

Естьли при Казимире, короле преславном,
 Кровью, высочеством не тебе ли равном,
 Понеж не во время на престол нам дали,
 долго рыдали. ||

л. 490

Сверх того, кто ты и кто твоя пани?
 И счастье ваше видите вы сами?
 Мы видим, так бог милосерд над вами,
 как вы над нами.

Что сотворил еси Михаилу славному,
 Поистинне нам богом помазанному?^п
 Выпьеш и сам питье отравленно,
 тебе уготовленно.

Покамест сей конь з барана не всядет,
 Пота нам в тяжелой нужде скакать будет.
 Струны из барана, а смык ис хвоста, прохади
 (так! — С. Н.) хоть спроста.

Которой казаки на стыд нам и тебе
 От ея доброт сплели венец себе,
 Скоро узнали, хто строит банкеты,
 пуцает ракеты. ||

л. 490 об

ПЕСНЬ ЛЬВОВСКАЯ, КОТОРУЮ КАЗАКИ СЛОЖИЛИ

Ни в Варшаве, ни в Кракове
 Не видали дива, как во Львове,
 Коли королева выезжала,
 Своего милиша провожала.
 Простец король, беса знает,
 Кого посол обнимает.
 Гей, королева черноока,
 Бережеш крепко французского бока.
 Ой, наши жонки дивились,
 От королевы того не надеялись:
 Держит посла за ручище,
 А он у ней в распоре ищет.
 Для того Польша нездорова,
 Бегаёт за быками, что корова.

³ В ркп. написано дважды. ^п Испр., в ркп. помазанному.